

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ДОЗА ДЛЯ
ТИГРА**

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Разработка серии художников *В. Шербакова, Г. Саукова*
Иллюстрация художника *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.
Л47 Доза для тигра / Николай Леонов, Алексей Макеев. —
Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-096356-0

Новый роман о выдающемся сыщике Льве Гурове — герое старейшей детективной серии. За 25 лет вышло около 200 томов тиражом десятки миллионов экземпляров.

Расследуя дело наркоторговцев, полковник МВД Гуров выходит на бродячий цирк, расположившийся на краю города. По заявлению свидетелей, там жестоко обращаются с дикими животными, добавляя в их рацион наркотики. После этого хищники становятся покорными и нечувствительными к боли. Гуров понимает, что кочующее шапито — это еще и очень удобный способ хранения и транспортировки смертельного зелья. Сыщик решает поближе познакомиться с жизнью артистов. Он идет на ближайшее цирковое шоу и попадает в самую гущу событий. Страшные предположения полковника подтверждаются прямо перед началом представления...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096356-0

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Доза для тигра

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Оперуполномоченный по особо важным делам полковник Лев Гуров проснулся в половине седьмого утра. Первым, что он увидел, были захватанные жалюзи гостиничного номера, и Гуров с удовольствием подумал, что любоваться на эту малохудожественную картину придется еще максимум день-два.

Сложное дело, в связи с которым полковнику пришлось выехать в Самару, близилось к завершению. Правительственный чиновник, имевший неплохо раскрученный бизнес с филиалами в нескольких городах, даже не подозревал, что его незаконное предпринимательство давно привлекло внимание соответствующих органов. Однако благодаря кропотливым трудам Гурова и его коллег из местного УВД можно было не сомневаться, что ловкий государственный деятель досиживает в своем кресле последние «золотые» денечки.

Дело оказалось на редкость нудным и в то же время запутанным. Чтобы составить четкую картину того, каким образом чиновник курировал свой бизнес и осуществлял «удаленное управление», пришлось перелопатить массу документов. Пункты бесчисленных договоров и цифры бухгалтерской отчетности уже начинали мерещиться Гурову в снах, когда он, наконец-то, почувствовал, что нащупал ниточку, ведущую к главному «виновнику торжества».

Зато дальше все пошло как по маслу. Схема внутренних взаимодействий этой разветвленной организации

скоро прояснилась и теперь лежала перед мысленным взором полковника как на ладони. Оставалось лишь фиксировать и собирать в отдельную папку документы, которые могли пригодиться в качестве улики и доказательств.

Приняв душ и сделав небольшую утреннюю разминку, Лев включил электрический чайник и достал из холодильника припасенный с вечера бутерброд. Самарский отель не принадлежал к числу пятизвездочных, и надеяться на «завтрак в постель» здесь не приходилось.

Перекусив, полковник, по привычной уже схеме, отправился «в гости» к своему коллеге майору Крылову.

Тридцатипятилетний Алексей Крылов был сотрудником из числа так называемых перспективных. Он очень активно строил свою карьеру и, готовый работать хоть двадцать четыре часа в сутки, успевал, кажется, везде.

Поэтому, когда стало известно, что в контакте с местной полицией будет работать знаменитый полковник из Москвы, в помощники ему дали именно Крылова.

— Здорово, Леха! — бодро приветствовал коллегу Гуров, входя в кабинет. — Уже трудишься?

Несмотря на ранний час, Крылов сидел перед горой каких-то, по-видимому, очень интересных бумаг, сосредоточенно уставившись в очередную счет-фактуру.

— Да, вот... решил посмотреть, — рассеянно ответил он, увлеченный делом. — Здесь, похоже, не только с принадлежностью этой фирмы нюансы. Они и работали еще довольно своеобразно. На одни и те же стройматериалы цена до такой степени разная, что даже удивительно. Нужно будет Юрика озадачить. Пускай съездит, выяснит, что это за поставщики такие у них интересные.

— Озадачь, — кивнул Лев, усаживаясь за выделенный ему стол, где возвышалась почти такая же кипа документов.

Юрий Селезнев работал «на подхвате» у Крылова, но так же, как и сам майор, трудился под чутким руководством Гурова.

Очередной рабочий день мало чем отличался от череды других таких же. Неделя, которую провел полковник в Самаре, была до предела насыщена работой.

Вот и сегодня ему не пришлось сидеть без дела. Закончив просматривать документы, он вместе с Юрой поехал к «интересным поставщикам», потом проводил допросы в филиале фирмы. В разъездах и разговорах время шло незаметно, и когда Гуров вновь появился в знакомом кабинете, он с удивлением обнаружил, что рабочий день закончился еще полчаса назад. Однако свой собственный трудовой день он еще не считал завершенным. Необходимо было сравнить информацию, полученную в ходе допросов, с той, которая была зафиксирована в отчетных документах, и полковник понял, что ему в очередной раз придется задержаться допоздна.

— Ничего, зато смогу пораньше уехать домой, — с улыбкой ответил он проявившему сочувствие Крылову. — Надоело уже это дело до изжоги. Да и тебя напрягаю. Кабинетик-то на одного рассчитан, если я правильно понял.

— Ну что вы! Что значит, «напрягаю»? — запротестовал Крылов. — Наоборот. Для меня настоящая честь работать с таким асом. К тому же вы — знаменитость. Мне весь отдел завидует, если хотите знать.

— Было бы чему завидовать, — усмехнулся Лев. — Я до ночи сижу, да и ты вместе со мной допоздна здесь торчишь. Как же, неудобно. «Знаменитость» будет над бумажками корпеть, а ты отдыхать пойдешь. А? Что, угадал?

— Ну что вы...

— Ладно уж, не возражай. Знаю ведь, что правды не скажешь. Давай хоть Юру твоего отпустим. Пацан зеленый, ему в этом возрасте на работе перенапрягаться даже вредно. Пускай домой идет, мамкины пирожки кушать. А то истощит все ресурсы, как тогда развиваться растущему организму?

— Да, кстати, про Юру, — встрепенулся Крылов. — Он меня как раз спрашивал... У него там дело какое-то из ряда вон выходящее, он с вами поговорить хотел.

— Так что ж не поговорил? Мы ведь с ним сегодня полдня вместе по городу катались. Юра и словом не обмолвился ни о каком «из ряда вон выходящем деле». Или он в таких случаях у тебя разрешение спрашивать обязан? — лукаво прищурился Лев.

— Да нет, не обязан, конечно, — улыбнулся Крылов. — Просто стесняется. Дело, говорит, личное, неудобно такого важного человека по пустякам беспокоить.

— Вот оно что. Но, наверное, важное оно, дело-то, если не может про него забыть, даже несмотря на то, что беспокоить неудобно?

— Наверное, важное. Я, честно говоря, не уточнял. Так вы поговорите с ним? А то он уже истомился, бедный.

— Конечно, поговорю, — просто ответил Гуров. — Что еще за церемонии дурацкие? Если есть дело, значит, нужно его излагать. Тем более если оно важное.

— Так, значит, я позвоню, пусть подходит? — как бы желая еще раз убедиться, повторил Крылов.

— Конечно, звони.

Сообщив «истомленному» Юре, что его просьбу готовы выслушать, Крылов деликатно покинул кабинет, чтобы не мешать «личному» разговору.

Уже через несколько минут напротив Гурова сидел худощавый темноволосый паренек, явно очень смущавшийся и чувствовавший себя не в своей тарелке.

— Это, в общем-то, не моя идея... — нерешительно мямлил он. — Это все Галка. Неймется ей. Говорит — столличная знаменитость, да еще полицейский, его, говорит, обязательно послушают. Надо, говорит, ему сказать.

— Галя — девушка твоя? — прервал Лев этот несвязный лепет.

— Галка-то? Нет, что вы! Это сестра. Сестра моя младшая. На год младше. Она у меня животных очень любит. В детстве просто всю семью затерроризировала, чуть не каждый день то шенка, то котенка с улицы тащит. А когда подросла, то других терроризировать стала. Собрала кучку таких же сумасшедших и зарегистрировала некоммерче-

скую организацию. Общество по защите животных. «Верный друг» называется.

— Что ж, по-моему, дело правильное, — одобрил Гуров. — Почему же сумасшедшие?

— Да потому, что никакой меры не знает, — с досадой проговорил Юра. — Лезет везде, и где надо, и где не надо. И на животноводческие фермы навевается, и в зоопарки. На фермах — там понятно, для чего животных выращивают, их судьба изначально определена. Нет, она и тут защищать рвется.

— Что ж, если человек животных любит, по-моему, это... хорошо. Только я не совсем понял, при чем тут, собственно, я?

— Ах да! Заговорился, извините. Отвлекся от темы. Она вас тоже хочет к этому делу привлечь. К этой самой защите животных. Поскольку вы — из Москвы, да и вообще человек известный. К тому же полицейский. А я еще, как назло, разрекламировал ей, — с досадой добавил Юра. — Похвастаться хотел, с какими важными людьми работаю.

«Представляю себе», — подумал Лев, глядя на простодушное лицо парня.

— Вот она и усекла, — продолжал Юра. — На лету, можно сказать, поймала. С ней вообще ухо остро держать нужно. Что ни скажешь — первым делом ищет, нельзя ли из этой новости какую-нибудь пользу для этого своего «Верного друга» извлечь. И ведь находит!

— Молодец, — усмехнулся Гуров.

— Да уж, — озабоченно сдвинул брови Юра. — И в этот раз тоже так получилось. Сказал я ей — мол, вот какой человек к нам приехал, не каждому шанс выпадает с такими людьми поработать. Ну она и вцепилась. Поговори да поговори с ним. Он, дескать, наверняка поможет.

— В чем помочь-то?

— Да вот как раз в защите. — Она хочет, чтобы вы, как авторитетная личность, выступили и привлекли внимание, как говорится, к проблеме. У нас тут заезжий цирк гастролирует. В представлении, понятно, есть номера с животными. Какой же цирк без дрессировщиков? Так Галке прямо

с первого дня нейдет. И мучают их там, зверей беззащитных, и не кормят. Там у одного мужика номер с тиграми. Так вот взбрело ей в голову, непонятно с чего, что этот мужик, чтобы тигры на него не кидались, разными препаратами их колет. В смысле — наркотическими. Она уж и сама прорваться туда пыталась с этой бригадой своей «дружеской».

— Тигров защищать?

— Наверное. Понятно, что послали их оттуда на все четыре стороны, даже на порог не пустили. Но она не успокоилась. Это ж Галка. Думала, думала, как делу поспособить, а тут и я кстати со своим рассказом подвернулся. Она и усекла. Важный человек, говорит, да еще и полицейский. Ему они отказать не посмеют. Если, говорит, такой человек свое авторитетное мнение выскажет, через газету, например, или на радио, они точно больше не посмеют издеваться.

— Над беззащитными тиграми?

— Ну да, — тяжело вздохнул Юра. — Знал бы, что так обернется, слова бы не сказал! А теперь... теперь чего уж. Но если вы не хотите, вы прямо так и скажите, — востепенулся он. — Я ей так и передам — нечего, мол, человека от важных дел по пустякам отрывать.

— А откуда у нее такая информация? — поинтересовался Гуров, не торопясь отвечать. — Даже если дрессировщики в своей работе и используют какие-то препараты, навряд ли они это широко рекламируют.

— А кто ее знает? — снова вздохнув, ответил Юра. — Какие-то там свои у нее «источники». Не выдает. Эти «дружинники» ее — как угри скользкие, везде умудряются просачиваться. Вот уж агентура так агентура! Любое ЦРУ позавидует.

— Только цели этой «разведки», похоже, узконаправленные, — улыбнулся Гуров.

— Да, только то, что касается животных. Как содержат, как кормят, не обижают ли. Этот цирк они с самого первого дня опекают, думаю, было время, чтобы информацию собрать.

— Конечно, информация интересная. Только ведь голословно делать такие заявления не следует, сам понимаешь. Предполагать-то мы что угодно можем, да и с «агентурой» общаться никто не запрещает. Но для того, чтобы все эти подозрения во всеуслышание озвучить как доказанный факт, эти доказательства иметь надо.

— Я понимаю, — нахмурился Юра. — Так что ж, значит... сказать ей, чтобы отстала? Ну, правильно, я и сам так думал. Надо было сразу. И чего полез? Действительно, только зря человека от дела отвлекаю. Вы извините, что...

— погоди, не спеши, — перебил Гуров, глядя на расстроенное лицо парня. — Я ведь не сказал, что отказываюсь. Я сказал, что такие заявления не должны быть безосновательными, поэтому ты должен помочь мне эти основания раздобыть.

— Я?! — удивленно воскликнул Юра. — Но это же Галка... ее епархия. Я даже не знаю, с какой стороны подходить к нему, к этому цирку.

— Беда с тобой, Юра, — покачал головой Лев. — Ну, зови тогда свою Галку, если уж сам толком ничего сказать не можешь.

— Да? Правда? Вы с ней поговорите? — Счастливое выражение на лице Юры ясно показывало, что у человека исполнилась заветная мечта.

— Почему нет? С удовольствием пообщаюсь с твоей сестренкой, которая так равнодушна к судьбам братьев наших меньших.

— Вот спасибо! Просто огромное спасибо! Я сейчас... сейчас позвоню ей. Она тут... она быстро, минут через пять будет. Сейчас... я мигом.

Держа перед собой трубку, Юра выскочил в коридор, и вскоре оттуда стали доноситься взволнованные и восторженные возгласы.

— ...Согласился, представляешь?! Да, конечно! Живо давай, моментом! Одна нога здесь, другая...

Хотя и не через пять минут, но действительно довольно быстро он вернулся в кабинет, на сей раз уже в сопрово-

ждении молодой девушки, такой же худощавой и темно-волосой, как он сам. Лицом Галина тоже походила на брата, но многочисленные веснушки на этом лице были гораздо заметнее, да и темные волосы девушки имели каштановый оттенок.

— Здравствуйте! — торжественно произнесла Галина, и Гурову почему-то сразу представилась в воображении первоклассница, приветствующая директора школы. — Вы — Гуров? Лев Гуров? Это правда?

— Правда, — улыбнулся полковник. — Могу показать удостоверение.

— Не нужно, я верю, — великодушно разрешила веснушчатая Галина. — Мне Юрик говорил. — И тут же бойко заговорила: — Вы должны наказать их! Привлечь к ответственности. Извергам и мучителям не место в нашем обществе! Их не только к животным, их даже к людям без намордника нельзя выпускать!

— А если немного конкретнее? — спокойно поинтересовался Гуров. — О чем, собственно, идет речь?

— Это все Шутов, — не сбавляя оборотов, так же пылко продолжала Галина. — Геннадий Шутов, их дрессировщик. Это он у них там главный. Главный изверг. Думает, если он тигров дрессирует, так ему все позволено. Тоже мне, гвоздь программы. Ты, если с хищниками работаешь, сделай так, чтобы звери доверяли тебе. Правильно я говорю? Добейся, чтобы они с желанием твои трюки выполняли, а не из-под палки. Обрадовался, что у него профессия опасная. Что ж, если опасная, так, значит, все можно? И над животными издеваться, и наркотой их пичкать, и самому... Ведь наверняка он и сам что-нибудь принимает, — уверенно проговорила девушка. — Как же может быть иначе? Что же он, тигров своих потчует, а сам и не попробовал ни разу? Да в жизни этому не поверю! Его арестовать надо, — твердо резюмировала она. — Как изверга и торговца наркотиками.

— Так, Галина, давайте по порядку, — с тем же спокойствием произнес Гуров. — Начнем с тигров. Ведь, если я правильно понял, именно их судьба вызывает у вас главные опасения?

— Конечно! — с жаром подтвердила Галя. — Как можно так обращаться с животными? Он просто изверг, самый настоящий изверг! Изверг и живодер!

— Откуда у вас информация, что этот дрессировщик... Шутов, если не ошибаюсь?

— Да, Шутов. Геннадий Шутов.

— Откуда вы знаете, что он колет своим тиграм наркотические препараты?

— То есть как?.. Да об этом уже все знают. Давно известно, что все, кто с хищниками работает, делают им уколы, чтобы они не набросились, не были такими агрессивными. А как же им не быть агрессивными, если с ними так обращаются? — снова начала набирать обороты стусевавшаяся было защитница животных. — Держат впроголодь, бьют палками. Тут любой станет агрессивным. Вместо того чтобы с лаской подойти, постараться завоевать доверие животного...

— Галина, давайте не будем отвлекаться от главного, — перебил ее Гуров, начинавший уже уставать от неумной эмоциональности Юриной сестры. — Наркотики у нас не поступают в свободную продажу, их использование — серьезное обвинение. Чтобы предъявить такое обвинение кому-либо, необходимо иметь в активе железные аргументы. Улики, доказательства. У вас же пока одни слова. Я понимаю, вам жалко животных, но на одних эмоциях обвинительное заключение не построить. У вас есть какие-то конкретные факты?

— Факты? Конечно! Факты... Да у меня полно фактов!

Но очередная эмоциональная тирада вновь не содержала ничего конкретного. Из слов Галины можно было заключить, что ее нерушимая уверенность базируется в основном на том, что о применении Шутовым наркотиков «все знают», что это «невооруженным глазом видно» и что об этом «все говорят».

— Да к ним стоит только на представление сходить, все уже понятно становится, — уверяла Галя. — Тигры, бедненькие, еле-еле по лавкам этим перескакивают. Понятно — голодные. Да обколотые еще. Конечно, куда уж им на